

БЫВШИЕ

Сын от первой любви

ЗЛАТА ЗОРИЧ

Злата Зорич

Бывшие. Сын от первой любви

«Литнет»

2025

Зорич З.

Бывшие. Сын от первой любви / З. Зорич — «Литнет», 2025

Десять лет назад Марк поверил чужой лжи и отказался от меня. Теперь он вернулся. Богатый, властный и по-прежнему уверенный, что может получить всё. Его компания хочет снести мой дом. Хорошо, что он не знает, что у меня есть кое-что еще — тайна, которую десять лет назад я унесла под сердцем. Потому что, если он узнает, боюсь, что и это он захочет у меня отнять...

© Зорич З., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Мои пальцы стучали по клавиатуре. Ещё одна жалоба в администрацию, ещё десяток писем от имени жителей посёлка, ещё одна попытка доказать, что мы — люди, а не пустое место на карте для жадных застройщиков.

Вся моя жизнь в последние несколько месяцев превратилась в борьбу.

Я щёлкнула «отправить» и откинулась на спинку стула. В этот момент из распахнутого настежь окна послышался шум моторов. Я нахмурилась и выглянула на улицу.

Из-за поворота на нашу узкую улицу медленно выехала колонна чёрных машин.

— Ну я им сейчас такое устрою, — процедила я сквозь зубы.

И рванула на улицу, хлопнув дверью. Мне нужно было показать этим «важным господам», что мы ничего не боимся и можем дать отпор. Мы не дадим им распоряжаться нашей землёй!

Несколько мужчин в дорогих костюмах вышли из машин и уже шли по нашей улице с видом хозяев.

— Вам сюда нельзя! — крикнула я из-за забора. — Территория частная, въезд запрещён!

Один из них выступил чуть вперед и неспеша направился ко мне. Лёгкая улыбка скользила по его губам — самоуверенная, холодная, колкая. Он был таким уверенным, будто эта улица уже принадлежала ему. Будто весь мир принадлежал. И я тоже.

Я увидела его и на секунду перестала дышать. Как удар током, как ожог.

Он. Моя первая любовь...

Нет, даже не так — любовь всей моей жизни!

Я вцепилась пальцами в забор, потому что голова закружилась от нахлынувших воспоминаний. Те летние вечера. Его руки, его голос, его обещания. И ночь, когда я осталась одна — со своей болью и тайной.

Я собралась с силами и посмотрела на него в упор, за этим вызывающим, колючим взглядом скрывая свою горечь. Он сильно изменился, стал взрослее, суровее, мужественнее, но что-то все же осталось в нем неизменным. Чёткая линия скул, глаза цвета стали. И это лёгкое движение губ, когда он улыбается.

— Это моя земля! — бросила я резко. — И вы на неё не пройдёте!

— Какая ревнивая хозяйка...

Он остановился напротив, глядя мне прямо в глаза.

Мир вокруг словно сжался в одну точку. Все звуки исчезли, даже ветер будто затих. Осталась только мы. Я — и он. Тот, кто однажды сломал мне жизнь.

Я вспомнила, как несколько недель назад соседки рассказали мне о смерти его отца. "Теперь сын вернётся, наследует всё", — говорили люди. Я только отмахнулась, не желая ворошить прошлое. А вот теперь он стоит передо мной. Не слухи, не догадки — правда.

Шрамы памяти рванулись наружу: то наше лето любви и горечь расставания. Лестница. Боль. Кровь.

— Я приехал поговорить, — сказал он низким голосом. — С вашим... объединением.

— Со мной говори. Я — глава.

— Честно говоря, я ожидал увидеть кого-то... посolidнее.

— Твои ожидания это твои проблемы, — отрезала я.

— Что ж, так даже лучше. Думаю, нам с тобой будет намного проще договориться.

— Ты даже не представляешь, насколько сильно ошибаешься!

Он нахмурился.

— Я хотел поговорить....

— Ты хотел не поговорить, а захватить нашу землю под строительство очередного «человека»! — перебила его я. — Но ты пришёл зря. Люди не продадут свою землю. И я свою тоже не продам.

— Всё продаётся, — перебил он. — Вопрос только в цене.

— Ошибаешься, — отрезала я. — Не всё.

Он сделал шаг ближе, навис надо мной, и теперь я ясно чувствовала запах его парфюма — резкий, дорогой, такой же вызывающий, как он сам.

— Ты говоришь так уверенно... как будто у тебя есть что-то сильнее моих денег.

— Есть! Принципы.

— Принципы не спасут, когда вокруг начнётся стройка. Когда под окнами пойдут бульдозеры. Тогда твои соседи сами прибегут к нам и будут умолять купить их хибары. Надо только немного подождать. А я ждать умею...

— А я умею бороться.

Мы сцепились взглядами, как в поединке.

— В дом ты не войдёшь. На участок тоже. Возвращайся в машину и проваливай отсюда, хозяин жизни! Здесь тебе делать нечего.

Он подошел вплотную к забору. Теперь только он нас и разделял. Высокий, он навис надо мной, будто нарочно проверяя, отступлю ли я. Но я не отступила.

— Смелая, — протянул он, прищурившись. — Таких, как ты, обычно быстро обламывают.

— Ну попробуй, — прошипела я. — Попробуй обломать меня...

В этот момент за моей спиной хлопнула дверь.

— Мам? — послышался встревоженный голос сына. — У тебя все нормально?

Я вздрогнула, обернулась. Мой мальчик стоял босиком на крыльце. Волосы растрёпаны, глаза — похожие, слишком похожие на те, которые смотрят сейчас на меня по другую сторону забора. Я оказалась под перекрестным огнем этих одинаковых взглядов.

— Иди в дом! Быстро! — крикнула я сыну.

В ту же секунду я кожей почувствовала, как мужчина напротив меня сильно напрягся. Его взгляд метнулся от меня — к ребёнку. И снова на меня.

А сын все-таки сорвался с порожков и бросился к нам.

Я судорожно рванулась к нему, схватила за руку, прижала к себе, заслонила своим телом. Он не должен увидеть его. Не должен увидеть моего ребенка.

— В дом, — прошептала я почти умоляюще. — Иди в дом, мама сейчас вернется!

Но упрямец не отступал. Боже, какой же он упрямый! Сын высунулся из-за моей спины и смело бросил в лицо незнакомцу:

— Что вам здесь нужно? Убирайтесь из нашего поселка!

Моё сердце затрепетало в панике. Я резко схватила сына за руку, прижала к себе, снова спрятала за спину. Мне казалось, что этот мужчина может одним взглядом отнять его у меня...

— Твой сын... — сказал он. — Какой смелый мальчик.

— Убирайся!

Он молчал. Но его глаза метались по моему лицу, словно искали ответы.

— А ведь когда-то мы с тобой встречались... — произнес он холодно.

Я усмехнулась.

— Когда-то. Но это было очень-очень давно.

Глава 2

Я чувствовала, как сын ёрзает за моей спиной, недовольно дёргает меня за руку. Он ещё слишком мал, чтобы понять, что происходит. Но слишком умен, чтобы не заметить напряжение между нами. Он высунулся из-за моей спины, и взгляд моего бывшего возлюбленного снова метнулся к ребёнку.

— Ещё раз повторяю: убирайся, — прошипела я, крепче прижимая сына к себе. — Тебе нечего здесь делать.

Он откинул голову чуть назад и улыбнулся. Я знаю, что он привык получать все, что захочет, но и я больше не та глупая девчонка. Я не позволю ему снова разрушить мою жизнь.

— Убирайся, — повторила я уже громче. — Пошел отсюда вон!

— Мы ещё увидимся, — произнёс он тихо. — Жди...

Он развернулся и пошёл к своим машинам и оставшимся позади друзьям.

А я не могла двинуться с места, будто приросла к забору. Будто без этой опоры просто рухнула бы. Могла только прижать к себе сына так крепко, что он пискнул от боли.

Он вернулся. Чёрт возьми, он действительно вернулся.

Я думала, что оставила все в прошлом. Что пережила, похоронила. Что с годами, с новой жизнью — боль растворилась. Но нет.

Десять долгих лет прошло. Но стоило мне его увидеть — как меня снова затягивает туда, где мне было так невыносимо больно.

Неужели я дрожу? Да. Руки подрагивают. Как будто я снова та наивная дурочка, которая влюбилась без памяти в наглого мажора. Но сейчас я ненавижу это чувство. Ненавижу, что оно все еще живо.

Я больше не его игрушка. Я взрослая женщина, мать. У меня есть сын, мой смысл, моя крепость. У меня есть за что сражаться.

Мне нельзя позволить этой старой боли снова разорвать меня на куски.

Если он теперь будет рядом, в городе, в моей жизни, если судьба снова столкнула нас лоб в лоб, то мне придётся научиться дышать рядом с ним. Сохранять лицо. Сохранять силу. Ради себя. И ради нашего... Нет! Только моего сына!

А еще... Еще мне хотелось бы заставить его почувствовать хотя бы часть той боли, что он когда-то мне причинил.

Наконец я нашла в себе силы отлепиться от забора. Развернулась и пошла в дом, почти таща сына за собой. Он посмотрел на меня снизу вверх так, как будто почувствовал, что сейчас со мной происходит что-то страшное.

— Мам, а кто это был? Почему он так на тебя смотрел? Ты его знаешь?

Я стиснула его плечо. Не смогла ответить сразу. Боже, как же дрожат руки... Как быстро бьётся сердце. Я не могу позволить ему заметить мой страх.

— Просто... знакомый, — выдыхаю наконец.

— А почему он такой злой? — сын нахмурился не по-детски сурово. — Я не хочу, чтобы он на тебя так смотрел!

Я погладила его по волосам, утешая, но он не унимается.

— Мам... — снова спрашивает. — А когда он вернётся?

Вот уж чего я точно не могу знать. Вернётся он завтра, через неделю, или уже сегодня ночью будет стоять под нашими окнами?

— Не думай об этом, — я снова поцеловала сына в макушку: — Всё хорошо. У нас с тобой всё будет хорошо, солнышко.

Хотя сама знаю — это враньё. Впереди нас ждет еще не один шторм.

Зайдя в дом, я сразу же села за ноутбук, попыталась сосредоточиться на работе. Но прошлое навалилось такой тяжёлой, удушающей волной, словно время решило стереть десятилетний промежуток и вернуть меня туда, в самый первый день.

Я ясно видела себя — тогдашнюю.

Скромная, в простенькое платье, со взглядом, который боялся подняться выше пола. Девочка-сиротка, чужая в чужом богатом доме.

Я вошла в комнату, он поднял на меня глаза — и его взгляд остановился на мне. Всего лишь на миг. Но мне показалось, что мир вокруг исчез.

Я любила так, как любят только один раз в жизни — без оглядки, без расчёта, без права на отступление. Ещё не зная, что это чувство может быть таким сильным и разрушительным.

А потом случилось то, что я никогда не забуду. И никогда и ни за что его за это не прощу!

Глава 3

Я сидела на веранде с чашкой мятного чая — моя попытка успокоить нервы. Хотя сейчас мне не помог бы и литр успокоительного.

День выдался тяжелым. Несмотря на утренний раздрай, мне нужно было включаться в работу. Да, удаленка давала определенную свободу — я могла сама выбирать ритм, вставать позже или, наоборот, работать до ночи, могла совмещать это с воспитанием ребенка. Но очень часто граница между «работой» и «домом» просто стиралась.

Я сделала глубокий вдох и прикрыла глаза. Воздух здесь особенный. Чистый, густой, пахнувший травами и сырой землёй. Это место — настоящее чудо. Близко к Москве, но при этом здесь нет ни вечного шума, ни грязного воздуха, ни безумных толп.

Таким прекрасным местом не могли не заинтересоваться застройщики. Они хотят расширить дорогу, построить эти бездушные многоэтажки, где окна смотрят друг в друга, а люди не знают имён своих соседей. «Человеёники» — лучше слова и не придумать. Они хотят отнять у нас самое главное — тишину, свежий воздух, возможность жить и растить своих детей без суеты.

В этот момент яркий свет фар ударил по закрытым векам. Машина подъехала ближе и медленно остановилась прямо у моих ворот.

Он вышел из машины, огляделся.

В несколько шагов я преодолела то расстояние, что нас разъединяло.

— Какого черта, — прошипела я, оглядывая улицу за его спиной — где-то там, у соседей, сейчас бегал и играл с друзьями мой сын. — Какого черта ты снова заявился сюда, Марк?

Впервые за столько лет я произнесла вслух его имя, хотя в мыслях звала его сотни раз.

— Ты изменилась, — сказал он тихо. — Алина...

— А вот ты — нет, — я резко вскинула подбородок. — Ты всё тот же. Приехал забирать силой то, что тебе не принадлежит. Только вот тут — не получится! Я сказала тебе всё еще утром! Нечего сюда ездить.

— Я тебя помню, — перебил он.

Я замолчала, шокированная той смесью ненависти и злости, которая отразилась на его лице на этих словах.

— Я что, по-твоему, должна этому обрадоваться?

— Нет, — процедил он сквозь зубы. — На твоём месте я бы этому точно не обрадовался...

Он усмехнулся, и это была страшная, холодная усмешка, от которой у меня побежали мурашки по коже. Я вцепилась руками в прутья забора, будто он мог защитить меня от его слов. Или защитить от него самого... Я не понимала, что происходит, откуда в нем эта жгучая ненависть?

— Лучше бы мне не помнить о том, что ты тогда сделала...

— Что...? Что я сделала такого?

Его глаза сверкнули — в них отражалась чёрная бездна.

— Ты прекрасно знаешь что, — процедил он. — Или притворяешься?

Я покачала головой.

— Ты пыталась меня обмануть! — в его голосе звенела угроза. — Сказала, что беременна от меня, хотя все вокруг знали, что от этого... как его там... твоего «друга детства»!

Он посмотрел на меня с такой злобой, что мне стало по-настоящему не по себе.

— Ты хотела сделать из меня идиота, — продолжил он, — нагуляла ребеночка, и думала, что я женюсь на тебе и решу все твои проблемы. Хотела привязать меня, да вот только не вышло... Мне, к счастью, раскрыли на тебя глаза...

Я покачала головой. Внутри всё кипело. Мне хотелось ударить его за отвратительные слова в мой адрес. Я никогда не пыталась его обмануть! Но он действительно верил в это.

В его глазах плескалась ненависть. Он носил её в себе все эти годы, взращивал, лелеял, превращая былую любовь в оружие. Теперь это оружие было направлено на меня.

Ведь только те, кто когда-то любил, знает, куда бить больнее всего.

Передо мной сейчас стоял не просто мужчина, которого я когда-то любила. Не просто бывший, который когда-то отвернулся от меня и ушёл, оставив одну среди осколков жизни. Передо мной стоял враг. Опасный. Непредсказуемый. У него есть своя правда — страшная, уродливая, но единственно возможная для него. И в ней предатель — это я.

— Пошел вон, — я плеснула ему в лицо содержимое кружки — свой успокаивающий мятный чай. — Подонок!

Марк усмехнулся, вытер ладонью лицо и пошел к машине.

Когда первая волна шока наконец схлынула, внутри мне вдруг стало... странно легко.

Это даже лучше для меня. Этого-то я и хотела! Он ненавидит меня. Уверен, что ребёнок — не его. И в этом моя защита. Пусть презирает, пусть злится, пусть бросает обвинения. Он не заслуживает нашего ребенка! Не заслуживает даже знать о нем!

Он видит во мне обманщицу. Он верит, что я играла с ним, обманывала, что я способна на низость. А мой сын — моё дитя, чистое и невинное — в его глазах символ моего обмана.

Я чувствовала, как внутри меня поднимается тошнотворная горечь. Мне обидно даже не за себя, а за сына — потому что он рос без отца, не зная его ни голоса, ни рук, ни защиты. За то, что он задавал вопросы, а я уходила от ответов. За то, что теперь, когда правда стоит так близко, я вынуждена радоваться лжи.

Я должна радоваться, что всё обернулось именно так.

Но отчего же тогда так больно?

Слёзы жгли глаза, но я не позволила им пролиться. Потому что вместе с болью во мне загоралась злость. Злость на него — за то, что он поверил клевете, ни на минуту не усомнившись. И злость на того, кто стоял за всем этим. Кто его убедил.

Мы были так молоды, наивны и глупы, так погружены в наше чувство, что не замечали ничего вокруг. Мне казалось, что мы сможем выстоять и против целого мира.

Но потом ему... открыли глаза. Так он это назвал? Но открыли ли? Или ослепили?

Кто убедил его в том, что ребёнок не его? Кто мог так поступить? Кто осмелился выплеснуть этот яд между нами? Кто мог так убедительно вбить в его сердце сомнение, кто мог позволить себе разрушить нас?

Ответ простой. До боли простой. Я знала правду. Знала, кто отнял его у меня и заставил поверить в откровенную ложь.

Глава 4

Десять лет назад.

Мы сидела в аудитории колледжа, склонившись над тетрадками. На улице было начало весны, окна распахнуты настежь.

— Эй, как там тебя... Алина!... Дашь списать?

Марго. Красивая, яркая, всегда в центре внимания, с волосами, уложенными в салонные локоны даже к девяти утра, и с последней моделью телефона.

— Что именно?

Она фыркнула и закатила глаза:

— Да всё! Я вообще не понимаю, что здесь происходит. Эти ваши коды, программы...

Для меня это было не «ваше», а моё. Все это вызывало во мне искренний и живой интерес. Я гордилась тем, что поступила сюда сама, без денег и связей.

Но я только кивнула и чуть пододвинула тетрадь так, чтобы ей удобнее было списывать.

После пары Марго снова подошла ко мне.

— Слушай, ты же вроде у нас в группе самая умная... Ты реально сама всё понимаешь?

— Ну да...

— Значит ты-то мне и нужна. Я ненавижу просить, и мне проще дружить с тобой, чем искать кого-то каждый раз перед экзаменами.

Я опешила. Прямолинейность её слов сбивала меня с толку. Но с другой стороны... У меня не было друзей в колледже. И временами мне было довольно одиноко...

Она потащила меня за угол колледжа, туда, куда все ходили курить. Я растерялась — я никогда в жизни даже не прикасалась к сигаретам.

— Главное, чтоб мама не увидела, — она ухмыльнулась, но в её глазах мелькнул страх.

Все в колледже знали: её мать — директор колледжа. И хотя Марго пыталась строить из себя бунтарку, казалось, будто тень матери всегда следила за ней даже здесь, за углом.

— А ты чего всегда одна сидишь? — спросила она, глядя на меня прищурившись.

— Как-то не удалось обзавестись друзьями...

— А приезжай в субботу ко мне? У нас будет вечеринка небольшая, человек на двадцать, все свои.

Я отрицательно покачала головой. Не могла даже представить себя среди её шумных друзей в её шикарном доме.

— Спасибо, Марго, но я не смогу. Я поеду домой, к маме. В область.

— Зачем? Там же, наверное, ничего интересного?

— Там есть мама.

Моя приёмная мама, единственный человек, который ждал меня и всегда радовался мне. Рядом с ней я чувствовала, что у меня всё же есть дом.

— Может, в другой раз.

Хотя в глубине души знала — никакого «другого раза» быть не должно.

— Слушай, ну тогда пойдем прямо сейчас ко мне в гости, — неожиданно предложила Марго. До нас долетела переливчатая трель звонка, извещающая о том, что следующий урок начался, но моя новообетенная подруга, кажется, не собиралась туда возвращаться.

— Давай свалим из колледжа? Ну, давай! Пожалуйста! Я тебя приглашаю! Ты не можешь мне отказать!

Я замялась, но отказывать второй раз казалось мне неприличным. А вдруг после этого она решит, что больше не хочет со мной общаться и я снова останусь совершенно одна?

— Ладно, — согласилась я. — Давай...

В тот момент я, конечно, не понимала, что это решение станет отправной точкой. Что её "дружба" станет не только спасением от одиночества, но и началом страшной катастрофы.

Если бы я заранее знала, чем все обернется, я бы развернулась и начала бежать. Так быстро, чтобы оказаться как можно дальше от нее и от всей этой семьи...

Я отчетливо помню тот момент, когда мы подъехали к дому Марго, и я впервые увидела его. Огромный дом — три этажа, светлые стены, широкие панорамные окна. В саду раскинулся бассейн с шезлонгами. Всё это настолько давило своим величием, что я почувствовала себя маленькой и случайной гостьей в этом чужом мире.

Что я вообще здесь делаю?

Когда мы вошли в дом, я почти потерялась в этом просторе и сиянии — полированная мраморная лестница уходила вверх, окна до пола пропускали свет. Но у входа в гостиную Марго резко остановилась, и я невольно столкнулась с ней плечом.

На широком диване сидел парень. В нём было что-то необъяснимо притягательное: острые скулы, выразительные глаза и какая-то внутренняя сила, от которой по спине пробежал ток. Он сидел в расслабленной позе, нога закинута на ногу, а рядом, под его рукой, уютно устроилась девушка.

— Марго? — его голос был низким, чуть хриловатым, и в нём явно прозвучало недовольство, словно мы им сильно помешали своим появлением. — Какого черта ты здесь? Ты же должна быть в колледже!

Марго фыркнула.

— А тебе самому не нужно быть в универе?

— Уже нет. Меня выгнали.

— Тебя выгнали, потому что ты вечно нарываешься! — резко бросила Марго. — Ты сам рушишь всё, что тебе дают.

Его внимательные, цепкие, прожигающие насквозь глаза на какую-то долю секунды остановились на мне.

— Что за очаровательная спутница рядом с тобой? — спросил он Марго. — Я ее раньше не видел. Познакомишь?

— Это Алина. Моя новая подруга.

— Привет, Алина, — он улыбнулся. — А я — Марк!

Я пробормотала какое-то неловкое «здравствуйте», а девушка, сидевшая рядом с ним, прижалась к нему ближе, как будто хотела продемонстрировать, что он уже занят.

— Ну вот и познакомились, — Марго взяла меня за руку, собираясь увести. — Всё, мы пошли...

— погоди. Я сегодня устраиваю вечеринку. По случаю...

— По случаю того, что тебя выперли из универа? — Марго закатила глаза. — Отличный повод нажраться в хлам, Марк.

— А что? Надо уметь праздновать даже провалы. Так что, — продолжил он, обращаясь теперь явно не к сестре, а ко мне, — вы присоединитесь.

— Нет, Алина уедет.

— С чего бы ей уезжать?

— С того, что у неё учёба есть, в отличие от тебя и меня.

— Ничего с ее учебой не случится, если она проведёт один вечер в нормальной компании...

— Алина не тусовщица. Ей это не нужно.

— Ты-то откуда знаешь, что ей нужно? Не решай за неё...

Я почувствовала, что на меня смотрят оба: и он, и незнакомая мне девушка. Только в её взгляде была колкая ревность, а в его — что-то ещё. Что-то такое, от чего хотелось спрятаться и поскорее отвести глаза.

— Пошли, — Марго резко дёрнула меня к лестнице, уводя от действия его гипноза.

Глава 5

— Это мой старший братец, — сообщила мне Марго, как только мы оказались в её комнате. — Что он тебе, понравился?

— Нет, конечно, ты что...

Марго усмехнулась.

— Марк умеет произвести впечатление, но знай: он бабник.

— Я даже и не думала...

— А у тебя как вообще, парень есть?

— Нет...

Марго сразу же оживилась.

— А кто-нибудь тебе нравится? Из колледжа? Или из этой твоей... Общаги?

Я смущённо мотнула головой.

— А встречалась хоть с кем-нибудь?

— Нет.

— Хотя бы целовалась?

— Ну...

— И... То, что бывает после поцелуев тоже никогда не было? Подожди, только не говори, что ты...

Я почувствовала себя до крайности неловко, будто меня уличили в чем-то запретном. Но не иметь отношений вроде как пока не запрещено. Почему же меня это смутило? Может из-за реакции Марго — она смотрела на меня так, будто я была последней девственницей на планете.

— О, теперь понятно почему Марк на тебя так уставился, — она прыснула со смеху. — По тебе *это* сразу видно.

Я покраснела до ушей. Марго, довольная тем, что выудила из меня эту тайну, уже шептала с заговорщицкой интонацией:

— Нужно срочно найти тебя парня. Кто тебе вообще нравится? — спросила она и потянула за телефоном. — Какой у тебя типаж?

— Не знаю. Я никогда даже не задумывалась...

Она начала показывать мне профили в соцсетях ее знакомых парней, при этом комментируя каждого, рассказывая все, что знала о нем. Заметив отсутствие интереса с моей стороны, она вдруг решила, что прежде, чем приступить к поискам парня, мне стоит измениться самой. Она с азартом вытаскивала платья из своего шкафа, прикладывала к моим плечам.

Под её напором я уступила и натянула одно из платьев — слишком короткое, слишком открытое.

— Так, а теперь губы подкрасить... Ну вот. А теперь пройдись, — она ткнула пальцем в середину комнаты. — Покажи, как ты умеешь.

Я сделала несколько шагов и растерянно посмотрела на неё.

— Не так, — засмеялась она. — Спина ровнее. Бёдрами, Алина, бёдрами!

Я попробовала снова, хотя от смущения хотелось провалиться сквозь землю.

Для Марго это была игра. А для меня это было почти пыткой. Но где-то глубоко, под слоем смущения, стыда и страха, во мне просыпалось любопытство. Мне хотелось узнать, что будет дальше, как далеко я могу зайти. Я будто примеряла не платье, а какую-то неизведанную доселе сторону самой себя.

— Вот, уже лучше, — сказала Марго и хлопнула в ладоши. — Видишь? У тебя получается.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату ввалился Марк.

— Что вы тут делаете?

Я едва не подпрыгнула на месте. Он буквально застал нас врасплох. Увидел меня в этом дурацком коротком платье, с этой помадой на губах...

Марго, не замечая моей паники, с готовностью поделилась с ним:

— Мы тут обсуждаем, что Алине давно пора найти себе парня. Поэтому мы тренируемся в искусстве соблазнения.

— Парня найти, говоришь? — Марк прищурился, опёрся о дверной косяк. В его голосе было что-то лениво-ироничное, но взгляд — цепкий, пристальный. — Отлично совпало. Я как раз сегодня позвал в гости друзей. Так что у тебя будет широкий выбор.

От этих слов мне стало совсем дурно. Жар бросился в лицо, а внутри всё сжалось ледяным кольцом.

— Ой, перестань, — рассмеялась Марго, обнимая меня за плечи. — Не смущайся так. Мы же просто болтаем.

Марк шагнул внутрь, и от этого движения комната словно сузилась. В его взгляде было что-то такое, что я не могла объяснить. Не просто насмешка, не просто лёгкий интерес — в нём тлела искра.

— Пошли вниз, к ребятам. Познакомлю.

Марго оживилась, подхватила его идею на лету:

— Там весело будет, пойдём!

Я машинально провела пальцами по губам, размазывая помаду, будто отказываясь от той роли, которую мне пытались навязать. И вдруг услышала свой собственный голос — уже не тихий, не мягкий, а какой-то резкий, уверенный:

— Мне пора домой.

Марго застыла, Марк приподнял брови, скривил губы в полуулыбке. Он сделал шаг ко мне, и я отшатнулась, хотя он даже не коснулся.

— Странно, — медленно сказал он, — только что тебе вроде было весело... А теперь ты решила испортить нам вечер?

— Я не хочу никуда идти, — твердо сказала я. — И вообще... С меня хватит.

Марго попыталась сгладить:

— Ой, да ладно тебе, чего ты сразу в позу? Мы просто спустимся, поболтаем немножко...

Я подошла к зеркалу, схватила салфетку и с силой смазала губы. Сдёрнула с себя платье — слишком тесное, слишком чужое. Накинула свою простую серую кофту, торопливо натянула джинсы.

— Я ухожу, — повторила твёрдо.

— А как ты до дома доберёшься? Давай посидим немного, а потом я тебя отвезу...

— Пешком, — бросила я, не оборачиваясь.

— Пешком? — с усмешкой переспросил Марк. — Ты с ума сошла?

Я уже шагнула к двери, но он вытянул руку, перекрывая путь.

— Не пущу...

Я резко оттолкнула его и поспешила вниз по ступеням. Прошла мимо гостиной, в которой собралась большая компания. Музыка была из колонок, пахло табаком. На столе стояли бутылки, рюмки, были раскиданы карты.

Я дёрнула на себя тяжёлую дверь и оказалась на улице. Вышла на тёмную трассу. Шоссе тянулось впереди как бесконечная лента.

И вдруг за моей спиной вспыхнул свет фар. Машина вынырнула из темноты и последовала за мной. Я обернулась на секунду — это он. Марк. Его силуэт в полумраке салона, опущенное стекло и взгляд, который прожигал насквозь.

— Алина, ну что ты как маленькая? — сказал он. — Садись, я тебя подвезу. Одна на трассе — это опасно. Ты не дойдёшь пешком, до города ещё километры.

Я ускорила, делая вид, что не слышу.

— Ну не упрямясь, — продолжил он уговаривать. — Я же не враг тебе. И я не кусаюсь... Давай, садись.

У меня перед глазами вдруг всплыло лицо мамы, её строгие глаза. Она всегда повторяла: *никогда не садись в машину к незнакомцам!* Даже если они кажутся вежливыми и милыми. Даже если улыбаются. Даже если обещают, что «ничего не случится».

Марк ехал рядом и мягко уговаривал:

— Алина, ты ведь сама понимаешь, что пешком тебе не дойти. К тому же, это небезопасно — тебя может кто-нибудь сбить или посадить в машину насильно...

Дверца распахнулась. Марк вышел из машины и остановился в метре от меня. Голос его стал тише, но настойчивей, он будто меня обволакивал:

— Ну что ты упираешься? Садись в машину. Я отвезу тебя, куда скажешь. Я не собираюсь тебя обижать...

И в этот момент моя уверенность пошатнулась. Его голос укутывал меня, такой спокойный, уверенный... Мне всё ещё было не по себе, но уже не так страшно.

В этот момент телефон у меня в кармане завибрировал. Мама. Я уже скоро должна быть у неё. Если я сильно опоздаю, она будет волноваться. А у нее такое слабое сердце...

Я шагнула к машине. Марк сразу же открыл передо мной дверь.

— Вот и умница...

Глава 6

— Куда тебя отвезти?

Я объяснила, что еду за город, в область.

— Я знаю это место, — он кивнул и включил навигатор.

Я отвернулась, уставилась в окно на темнеющую дорогу, а Марк вдруг заговорил так спокойно, будто между нами не было той сцены на улице:

— Не бойся... Я же сказал тебе, что не кусаюсь.

Я сжала руки в кулаки, ногти впились в ладони. Может, для него моя паника и выглядела смешно, но я чувствовала себя именно добычей, загнанной в капкан.

— Значит, ты учишься? — он перевел разговор на другую тему.

— Учусь, — коротко ответила я.

— На кого учишься?

— На программиста.

— Серьёзно? Я почему-то думал, что ты больше про творчество. Ты выглядишь так, будто тебе ближе что-то... Рисование там или музыка.

— Ты меня совсем не знаешь, — я делала вид, что с интересом рассматриваю проносящиеся в окне фонари.

— Вот поэтому и спрашиваю. Мне интересно узнать. Это сложно, наверное? Там учиться? — он не сдавался, будто специально вытягивал из меня слова.

— Да, — коротко ответила я. — Нелегко.

Марк принялся с искренним интересом расспрашивать меня о колледже: какой курс, нравится ли мне, легко ли даётся, чем я занимаюсь в свободное время, чем живу. Я отвечала коротко, но всё равно рассказала больше, чем хотела.

А потом Марк вдруг начал говорить о себе.

— Я вот учился на юрфаке. Потому что это престижно — он усмехнулся невесело. — А потом меня выгнали.

Он рассказал, что пошел учиться туда, выполняя волю отца, но ему было невыносимо скучно, и в итоге он сам всё пустил под откос.

— Не обижайся на меня или на Марго, — произнёс он вдруг. — Мы просто хотели повеселиться. Мы регулярно так проводим время — собираемся большой компанией. Это не имело к тебе ничего личного.

— Ну я так время не провожу.

Он повернул голову, посмотрел прямо, чуть прищурившись, и кивнул:

— Я уже понял, что ты хорошая девочка.

За разговорами дорога пролетела незаметно. Марк остановился прямо перед калиткой, где уже стояла моя мама и первым вышел из машины.

— Добрый вечер! — бодро произнёс он и пошёл прямо к моей матери.

Я вышла из машины, чувствуя, как у меня горят щеки. Ситуация казалась даже не странной, а совершенно невозможной. Но еще больше я удивилась, когда услышала, что Марк с готовностью соглашается на чай, на который его пригласила мама из одной только формальной вежливости.

— Что же ты нас раньше не познакомила, Алина? — спросила мама.

Когда я могла успеть сообщить ей об этом, если мы с Марком встретились всего несколько часов назад?

— Алина дружит с моей сестрой, — сообщил Марк. — Сегодня они засиделись допоздна, и я как старший брат взял на себя роль таксиста. Алина очень переживала, что опоздает к вам. Ну а я был только рад помочь.

— Ну что же, пройдемте в дом? — растерянно предложила мама.

— Марк уже уходит, — я перегородила ему дорогу к дому, совсем как он перегородил мне меньше часа назад. — Его ждут... Его товарищи.

— Поверь, они совсем не скучают.

— Алина, в чем дело? — удивилась мать. — Пусть Марк зайдет, передохнет хотя бы после дороги.

После того роскошного особняка, где живут Марк и Марго, наш домик выглядел... ну как-то совсем жалким.

Но Марк, к моему удивлению, будто не заметил скромности обстановки. Или талантливо сделал вид.

— Простите, что с пустыми руками... — сказал он неожиданно смущенно. — В следующий раз обязательно приеду с тортом!

Следующий раз? Какой еще следующий раз? Откуда у него уверенность, что он сюда вернется?

Мама улыбнулась. Кажется, первое впечатление оказалось положительным, но я все-равно ждала, что она вот-вот начнет задавать ему неудобные вопросы.

— А где ты учишься? — она наконец начала расспрашивать. — А живешь где? Чем вообще занимаешься?

Я ожидала, что он начнет юлить, но он откровенно вывернул перед ней всю свою биографию.

— А родители твои кто?

Марк произнес свою фамилию так спокойно, как будто ничего особенного в ней не было, хотя ее слишком хорошо знали не только в городе, но и далеко за его пределами.

— Так ты... ты сын... — мама запнулась.

— Ну да, — кивнул Марк, спокойно наблюдая за тем, какое сильное впечатление его фамилия произвела на неё.

И тут произошло что-то странное: все её колющие вопросы словно испарились. Она растерянн покачала головой и... начала сама рассказывать.

Обо мне.

— Ты знаешь, Алиночка у меня приёмная, — вдруг сообщила она. — Её родители были нашими соседями. Хорошие, порядочные люди. Были когда-то... Пока не спились. Девочка осталась совсем одна. Пришлось взять ее, чтобы не забрали в детдом.

Я застыла, почти перестала дышать. Теперь Марк узнает, кто я на самом деле. Но с другой стороны... Какое мне вообще дело до Марка и до того, что именно он обо мне подумает? Мне вообще должно быть на него плевать.

Краем глаза я посмотрела на него, готовая встретить насмешку, брезгливость или хотя бы скуку в его взгляде. Но он очень внимательно слушал и с удовольствием пил чай из старой кружки с отколотым краем.

Мне казалось невозможным, что человек, привыкший к другому миру — яркому, красивому, обеспеченному — может не отстраниться с брезгливостью, коснувшись иного. Однако именно так оно и было, судя по его реакции.

— Так что она у меня, считай, сиротка, — продолжила мама, не замечая моего возмущенного взгляда. — Нежная, впечатлительная. Бедная девочка многое пережила, — она вдруг вздохнула и посмотрела Марку прямо в глаза. — Поэтому я и прошу тебя, пожалуйста, ты уж не обижай её!

Я едва не провалилась сквозь землю. Казалось, вот сейчас я просто исчезну от стыда.

— Обещаю! — торжественно произнес Марк.

Но на секунду — нет, даже на какую-то долю секунды, я заметила, что уголок его губ немного дрогнул. Это была лишь тень насмешливой, глумливой улыбки, которая тут же рассеялась. Но этого было достаточно, чтобы я сразу насторожилась.

Глава 7

Когда дверь за Марком закрылась, я все еще была под неприятным впечатлением от его ухмылки.

— Мам, зачем ты это сделала? Зачем ты рассказала ему всё обо мне?

Она подошла ко мне ближе и вдруг неожиданно крепко меня обняла.

— Алинушка... Дело в том, что... Я ведь не вечная. И я всё время думаю, что будет с тобой, если меня вдруг не станет... И ты останешься совсем одна.

— Мам, — я возмущенно вывернулась из её рук, — ну ты что? Как ты вообще можешь такое говорить! Ты еще очень молодая!

Но она продолжала говорить о своем, будто не слышала:

— Я держала тебя в строгости все эти годы... Может, порой я была слишком резка... Но я боялась, что если дам слабину, если не сделаю тебя сильной, то... жизнь просто раздавит тебя, как раздавила твоих родных. Я хотела воспитать тебя сильной, умной... И я вижу — у меня получилось! А теперь у меня осталась только одна мечта — чтобы ты нашла достойного мужчину, на которого ты сможешь опереться...

— Ты говоришь так, будто я сама не смогу справиться...

— Ты еще очень молода и тебе кажется, что всё можно выдержать. Но я слишком хорошо знаю, каково это — быть одной. Это очень сложно так жить, растить детей... И мне очень важно знать, что ты найдёшь себе спутника, с которым ты сможешь разделить тяготы... Чтобы ты не осталась совершенно одна, как круглая сирота...

— Мам, — я покачала головой, — ну зачем ты такое говоришь...

— Прости, — она гладила меня по волосам, и я чувствовала себя одновременно маленькой и взрослой, беспомощной и сильной. — Прости, доченька. Я просто очень боюсь. Я хочу, чтобы у тебя всё было иначе, чем у меня, чем у твоих родителей. Чтобы ты жила, а не выживала. А Марк... Он показался мне порядочным человеком.

Я сжала губы, чтобы у меня не вырвалось: *ты ничего о нём не знаешь!* Да что там говорить — я сама о нем не знаю практически ничего, кроме того, что мне сказала мне его сестра — что он бабник, бездельник и мажор.

Она тяжело вздохнула и опустилась на диван.

— Но тебе все равно нужно быть очень осторожной — богатые мужчины умеют нравиться, умеют очаровывать, но... Пообещай мне не торопиться, пока не убедишься, что он действительно твой человек...

— Между мной и Марком ничего нет и не может быть, — сказала я твёрдо. — Я даже не думаю ни о каких парнях! Мне нужно доучиться, пройти стажировку, найти работу... Я начну зарабатывать, и мы наконец-то сможем сделать ремонт в доме. А потом я обязательно отвезу тебя на море! И не нужно мне никаких богачей!

Мать слушала, чуть улыбалась уголками губ, но вдруг её улыбка начала гаснуть.

И я заговорила быстрее, испугавшись, что она не верит мне.

— Я не хочу зависеть от случайностей или от чьей-то милости. Я сама вытяну нас, обещаю!

Вдруг она побледнела, рука её дрогнула и прижалась к груди.

— Мам? — я замолчала.

Она сделала какое-то неловкое движение, словно собиралась подняться или поправиться, но внезапно осела обратно на диван, прижала руку к груди, и её улыбка превратившись в странную, напряжённую гримасу.

— Мама! Что с тобой?

Она пыталась что-то ответить, губы приоткрылись, но слова так и не сложились в звук.

— Нет, нет... Мамочка, держись, я сейчас вызову скорую!

Глава 8

Спустя неделю мне все-таки пришлось вернуться в колледж.

В нём царил привычный разноголосый гул и кутерьма. Всё это казалось мне таким не важным. Моё место сейчас было в палате, рядом с единственным близким и дорогим мне человеком.

— Алина! — звонкий голос вырвал меня из пучины моих невеселых мыслей. Ко мне вприпрыжку подбежала Марго.

Беззаботная улыбка, короткая юбка, в руке пластиковый стаканчик кофе. Девчонка из мира, где единственная проблема — это то, что тебя не пригласили на какую-нибудь вечеринку.

— Ну наконец-то! Я уж думала, ты вообще забила на учебу! Где ты пропадала?

Я молча посмотрела на нее, надеясь, что она прочтет по моему лицу мое нежелание разговаривать. Увидит мои тени под глазами, заплаканные глаза и усталость и поймет, что меня лучше сейчас вообще не трогать.

Но она ничего особенного не заметила — зря я ждала от нее хоть проблеска эмпатии.

— Даже сообщения мои не читаешь! — она толкнула меня локтем. — Как ты могла просто взять и исчезнуть! Ты что, тогда так сильно обиделась на меня? Из-за такой фигни?

Я молча покачала головой.

— Ладно, — Марго улыбалась, но в ее голосе уже чувствовалось раздражение. — Если ты решила играть в молчанку, молчи на здоровье. Но это очень глупо с твоей стороны...

— Ты серьезно думаешь, что я не ходила в колледж, потому что обиделась на тебя? — мой голос прозвучал неожиданно резко. — Ты, кажется, переоцениваешь своё значение в моей жизни!

У меня в горле першило от еле сдерживаемых рыданий, и мне пришлось собрать всю силу воли в кулак, чтобы не позволить им вырваться.

— У меня есть проблемы гораздо посерьёзнее... Я... я каждый день думаю, выживет ли моя мама.

— Подожди... Что-то случилось? — в глазах мелькнуло то ли сочувствие, то ли просто растерянность.

Я отвернулась, сжала губы. Мне не хотелось проговаривать вслух то, что жгло меня изнутри.

— Почему ты мне ничего не сказала? Мы же подруги...

— Какие мы, к чёрту, подруги?! Мы никогда ими не были и не будем. Ты живёшь в своём мире розовых пони, а у меня рушится жизнь!

Я резко развернулась и пошла прочь. Горло сжало от кома невыплаканных слез. Все это время я изо всех сил старалась держаться, чтобы мама не видела паники и отчаяния в моих глазах, но сейчас наступил предел. Слишком многое накопилось во мне — страх, отчаяние, тревога, а самое ужасное — это беспомощность. Я ничего не могла сделать для того, чтобы помочь своей матери. Она лежала в обычной областной больнице, и даже я видела, что условия там не располагают к быстрому выздоровлению.

— Алина! — донёсся сзади голос Марго. — Подожди!

Я влетела в какой-то пустой, темный класс, закрыла за собой дверь и прижалась к стенке. Зажала рот рукой, чтобы не разрыдаться в голос, и тихо осела на пол.

В этот момент прозвенел звонок, извещающая о начале очередной пары. А я так и осталась сидеть на полу, понимая, что просто не в состоянии сейчас пойти на уроки. Кажется, в этом семестре мне точно не стоит ждать повышенной стипендии...

Немного успокоившись, я вышла из класса и прошла на улицу, к воротам. Я почти не видела дороги перед собой — все расплывалось. Мимо проезжали машины — я не обращала

на них никакого внимания, пока одна из них не дала резко задний ход. Несколько секунд спустя она остановилась прямо напротив меня. Окно опустилось, и я увидела в машине Марка.

— Садись. Поедем к твоей матери!

Я уставилась на него растерянню.

— Давай быстрее, — бросил он. — Я знаю, как ей помочь! Садись в машину.

Даже если это всего лишь иллюзия, призрачный шанс, я ни за что не могла его упустить. Я ухватила за него, как тонущий хватается за соломинку.

Но я не понимала, как он вообще может мне помочь. Мы подъехали к больнице, и Марк коротко скомандовал мне:

— Покажи мне того врача, который занимается твоей мамой.

Он остановился перед нужным кабинетом и без стука зашел. Тот самый врач, который разводил руками, говоря, что он вряд ли чем-то может помочь моей маме — поднял голову от бумаг и недовольно нахмурился:

— Кто вы такой? Я сейчас никого не принимаю...

И тут я впервые увидела Марка таким. Его взгляд стал холодным и жёстким, голос — уверенным, властным.

— Я — тот, кто не позволит вам относиться к пациентам, как к мусору. Эта женщина находится в тяжелом состоянии, и вы должны сделать всё возможное и невозможное, чтобы ее спасти.

— Что... Да что такое... — пробормотал мужчина, растерянню глядя на Марка.

— Переведите ее в лучшую платную палату, приставьте к ней медсестру и найдите лучшие лекарства, — продолжал командовать Марк. — Если через десять минут всего этого не будет сделано, вам придётся попрощаться с вашей работой. И я могу вам гарантировать, что другую работу вы не найдете. Придётся вам переезжать в другой регион.

У меня перехватило дыхание. Впервые я воочию видела, какие горы способна сворачивать сила власти. Власти и денег.

Врач побледнел, сдвинул очки, пробормотал что-то вроде:

— Ну зачем же так сразу... Конечно, конечно... Сейчас мы всё сделаем.

И вдруг начал суетиться. Марк всего лишь сказал несколько слов, и огромный механизм, который для меня оставался непробиваемой глухой стеной, послушно сдвинулся.

Именно здесь я впервые остро ощутила, что я — никто. А Марк — кто-то. И этот «кто-то» легко сделал то, что для меня было непреодолимым.

Марк повел меня вверх, прямо к кабинету недостижимого главврача, который встретил его как дорогого гостя — главврач оказался его крестным.

Марк рассказал ему о том, что произошло, и попросил, чтобы он взял лечение моей матери под свой особый контроль, потому что тому врачу уже нет никакого доверия.

Мы вышли из кабинета, и я рухнула в кресло у стены. Марк сел рядом.

— Эй, — сказал он тихо. — Дыши. Всё хорошо. Теперь всё будет хорошо...

Я смотрела на него и не знала, что сказать. Он сделал мне самый большой подарок, который я когда-либо получала в своей жизни.

Странное чувство поднималось во мне — смесь благодарности и благоговейного восхищения.

— Спасибо, — еле слышно прошептала я. — Я даже не знаю, как тебя благодарить...

— Стоп, — Марк вдруг неожиданно прикоснулся к моим губам, заставляя замолчать. — Я знаю как! Пошли...

Он встал, протянул мне руку, и я взяла ее, позволила себя повести.

Теперь, после всего, что он для меня сделал, мне казалось невозможным отказать ему хоть в чем-то.

Глава 9

Цена. Я знала, что она обязательно будет. Мне было хорошо известно, что чудеса не бывают бесплатными.

— Так чего ты хочешь? — спросила я тихо. — За твою... Помощь?

— Ты посидишь со мной в кафе.

— Что?

— Что слышала. Ты выглядишь так, будто тебя неделю не кормили...

— Хочешь сказать... Что я выгляжу жалкой?

Он рассмеялся.

— Я хочу сказать то, что уже сказал — что ты выглядишь голодной. И уставшей. И мне ужасно хочется поскорее это исправить.

Я кусала губы. Хотелось ответить ему что-то колкое или язвительное, но я не могла. Потому что я, черт возьми, действительно была измождённой, голодной и потерянной. Я не могла даже вспомнить, когда в последний раз ела, и сколько ночей подряд не спала.

Марк снова протянул мне руку, как будто ставил финальную точку в разговоре.

— Пошли. Это всё, чего я хочу от тебя прямо сейчас.

Прямо сейчас? Это значит, что дальше он, возможно, захочет чего-то больше?

Кафе оказалось маленьким и уютным, с тёплым светом и запахом свежей выпечки. Марк уверенно провёл меня к столику у окна и заказал еду для нас обоих.

— Ты какая-то напряжённая... — сказал он вдруг.

— Мне... непривычно. Я не привыкла, когда ко мне относятся... Так хорошо. Слишком хорошо. Мне кажется, что за этим обязательно что-то стоит.

Он улыбнулся.

— Ты права. За этим действительно что-то стоит.

У меня внутри всё похолодело. Вот оно. Вот сейчас прозвучит то самое «настоящее» требование.

Но он посмотрел прямо мне в глаза и произнёс:

— Ты мне нравишься.

Я уставилась на него широко раскрытыми глазами.

— Что?.. — наконец выдавила я.

— Ты мне нравишься. И я не могу это скрывать.

Я понятия не имела, что следует отвечать на такие признания. И, если быть до конца честной, я не верила им.

— Мне нравится, какая ты упрямая, — тем временем продолжал Марк. — Какая сильная. И в то же время... ранимая. Ты нравишься мне вся.

— Перестань, — наконец сказала я. — Ты меня совсем не знаешь. Мы виделись от силы пару раз...

— Я вижу людей насквозь. И очень хорошо в них разбираюсь.

— Серьёзно? — я скривилась. — Думаешь, если у тебя есть деньги и власть, они автоматически делают из тебя знатока душ человеческих?

— При чём здесь деньги? Это опыт. Я много видел и многих знаю. Стоит чуть приглядеться — и сразу ясно, кто ты на самом деле.

— И кто же я, по-твоему?

— Ты сильнее, чем кажешься, но слабее, чем сама себе позволяешь признать. Ты боишься доверять, потому что думаешь, что это сделает тебя уязвимой. Но на самом деле ты давно хочешь, чтобы кто-то рядом просто взял часть твоей тяжести на себя.

Я замерла. Мне хотелось высмеять его умозаключения, уверенно сказать, что он не прав, но... Но его слова действительно попали в точку.

— Ты слишком много обо мне думаешь, — прошептала я, опустив глаза. — И тебе лучше перестать...

— Я не могу, — сказал он спокойно. — Думаешь я не пытался?

— Если это шутка, то очень глупая...

Он протянул руку и взял меня за пальцы, легко, но так уверенно, что я вздрогнула.

— Тебе лучше поискать среди девушек твоего круга, — я тут же выдернула руку из его цепкой хватки. — А не ездить по ушам бедной сиротке, которую ты из милости облагодетельствовал...

— Среди девушек моего круга? — переспросил он. — Среди этих пустых, глупых кукол? Думаешь, мне не осточертело одно и то же лицо под разными именами? Одни и те же фальшивые улыбки, та же жадность в глазах? Я сыт ими по горло!

Он чуть подался вперёд:

— А ты... Ты другая! Именно поэтому я и не могу перестать думать о тебе...

Горло сжалось так, что я не смогла вдохнуть, а в голове промелькнула единственно возможная мысль, которая могла бы объяснить все происходящее: *он просто издевается надо мной.*

— Перестань, — хрипло сказала я и резко толкнула стол, заставляя Марка отстраниться от меня. — Это невозможно!

— Я не знаю такого слова — невозможно. Я считаю, что в моей жизни возможно все. Все, что я захочу!

— Кроме меня! — закончила я его фразу, после чего резко вскочила и выбежала из кафе.

Глава 10

Это была не последняя моя попытка сбежать из расставленных сетей, но, как и все последующие — совершенно бессмысленная. Марк настойчиво продолжал добиваться меня. Я пыталась отгородиться от него своей холодностью, грубостью, молчанием. Но все мои усилия рушились о его настойчивость, спокойную уверенность и тот странный огонек в глазах, который появлялся, когда Марк смотрел на меня.

Я убеждала себя, что для него всё это не более чем игра. Что ему скучно, что я стала очередным капризом в длинном списке прихотей богатого мальчика, привыкшего получать всё, что пожелает.

Во мне же нет *ничего особенного*. Невозможно поверить в то, что он всерьёз на меня запал.

Но несмотря на то, что головой я все это понимала, сердце, глупое, неопытное сердце все равно тянулось к нему. Разве в него можно было не влюбиться? Он же был как оживший принц из сказок, которые я читала в детстве.

Я всё чаще ловила себя на том, что мне необходимо его присутствие. Что каждое его появление вызывает во мне дрожь. И я злилась на себя за то, что позволила ему поселиться в моих мыслях.

В то же самое время мама быстро шла на поправку. Врачи говорили, что шансы хорошие, что она выкарабкается, и я знала, что всему этому причиной был он. Марк. Его связи, его деньги, его настойчивость. Он буквально вырвал её из рук смерти.

И мама тоже знала это. Когда он пришел, чтобы ее навестить, она смотрела на него с благодарностью, с восторгом принимая принесенные им цветы.

— Алиночка, — сказала она, когда мы с ней снова остались в палате одни, — Присмотришься к нему, детка. Не упускай такого...

Я сжала губы и отвернулась. Как объяснить ей, что вся эта история почему-то пахнет для меня бедой?

Марго много раз зазывала меня в себе в гости, но в этот раз у нас определенно был повод устроить праздник — каким-то чудом мы с ней все-таки сдали экзамены. Ей, понятное дело, помогала я, но какого было мне, когда все мысли заняты собственными проблемами? Однако, я справилась.

А ещё... мою маму наконец выписали домой. Пусть она была ещё слабой, пусть врачи предупреждали о долгой реабилитации, но она была дома. Могла ходить, говорить, улыбаться. И каждый раз, когда я об этом думала, сердце сжималось от благодарности к человеку, который ее спас.

В тот вечер у меня не хватило сил отказаться от приглашения Марго. Наверное, потому что я уже устала от всего — от маминой болезни, от вечной тревоги, от себя самой.

А может быть — потому что я знала, что увижу там Марка.

Так мы снова оказались у неё дома.

Уже вовсю гремела музыка. Пары алкоголя, сигаретный дым и запах дорогого парфюма смешались в воздухе. Здесь было критически мало кислорода, из-за чего у меня сразу же закружилась голова.

Я никогда раньше не бывала на подобных вечеринках. Мне было душно, страшно и хотелось сбежать.

И вдруг я почувствовала на себе его взгляд.

Марк стоял у стены, чуть в стороне. Как будто всё это веселье его совсем не касается. Его глаза нашли меня в толпе, и в этот миг шум вокруг будто стих.

Я даже не заметила, как Марго всучила мне какой-то бокал. Я не слышала смеха, не чувствовала запаха алкоголя, только этот взгляд, от которого мне становилось и теплее, и страшнее одновременно.

И в этот момент Марк направился прямо ко мне.

— Ты чего такая мрачная? — ко мне вдруг подскочил какой-то парень, на несколько секунд опередив Марка. — Пошли танцевать!

— Я не хочу, — ответила я, но он резко схватил меня за руку и потянул в гущу людей.

В этот момент рука Марка легла на плечо парня.

— Она же сказала тебе — «нет»! — произнёс Марк угрожающе.

Парень пробурчал что-то недовольное и отступил.

— Можешь поблагодарить, — он усмехнулся невесело. — Кажется, я только что спас тебя от неприятного общества.

— Мне не нужна была твоя помощь!

Музыка заглушила мои слова, но он услышал. Улыбка исчезла. Он подошёл ко мне почти вплотную, и я почувствовала запах алкоголя. Горьковатый, резкий, он мешался с его дорогим парфюмом. Марк был сильно под шафе, и это сразу чувствовалось: в его взгляде появилось что-то мрачное, темное, а в походке — едва заметная нетвёрдость.

Прежде чем я успела хоть что-то сказать, его руки резко сомкнулись вокруг меня. Не больно, но так крепко, что вырваться я бы не смогла, даже при всем желании.

— Марк!.. — выдохнула я, пытаясь отстраниться.

— Почему ты все время от меня убегаешь? — произнёс он хрипловато. — Разве ты не хочешь быть со мной?

— Отпусти! — я дёрнулась, но его хватка только усилилась.

— Ты сводишь меня с ума, — прошептал он. — Даже не представляешь, что со мной делаешь...

Он склонился к моему лицу, будто хотел что-то сказать, но слов не последовало. Вместо этого его губы коснулись моего обнаженного плеча. Я вздрогнула — это прикосновение обожгло. Его губы задержались на моей коже, будто пробовали ее на вкус. Одна его ладонь переместилась ниже спины, а вторая коснулась шеи. Он лапал меня прямо у всех на глазах.

Я напряглась, уже собираясь изо всех сил толкнуть его руками в грудь, как вдруг рядом раздался насмешливый голос:

— Ну-ну, Марк, остынь. Сколько можно ломиться в закрытую дверь?

Я вздрогнула. Рядом стоял незнакомый мне парень с самодовольной ухмылкой на лице.

— Смирись, брат, — продолжил парень. — Она не хочет быть с тобой. И никогда с тобой не будет. Так что сделай паузу и посмотри, как работает профессионал!

Он положил ладонь на плечо Марку и отстранил его от меня.

Я замерла, не понимая, что происходит. О чем он говорит?

Марк застыл. Глаза у него потемнели, а челюсть сжалась. Парень же, наоборот, улыбнулся шире, нагнулся чуть ближе ко мне и произнёс почти шёпотом, так, чтобы слышала только он и я:

— Ты ведь не из тех, кто поведётся на его понты, правда?

Я растерянно переводила взгляд с одного на другого, не зная, что сказать.

А Марк... В его взгляде была такая ярость, что у меня по спине пробежал холодок. Я впервые видела его таким. Властным, холодным, да. Но таким... взбешённым — впервые.

Он смотрел на парня, и я понимала: сейчас что-то случится. И это «что-то» будет очень плохим.

Его плечи напряглись, руки сжались в кулаки. И, прежде чем я успела что-то сказать, он резко толкнул того парня так, что бокал вылетел из его руки и с глухим стуком разбился о пол.

— Ты совсем охренел?! — выдохнул тот, пошатнувшись.

Я замерла, с ужасом наблюдая за Марком. Его лицо было искажено злостью, глаза пылали, дыхание сбилось. Это был не тот спокойный и уверенный Марк, которого я знала. Это был кто-то другой. Опасный.

— Марк! — я шагнула к нему и вцепилась в его руку, пытаясь остановить. — Перестань! Ты что творишь?!

Он резко вырвал руку из моей хватки, отвернулся и, стиснув зубы, стремительно пошёл прочь.

Я осталась стоять среди осколков стекла, с колотящимся сердцем и дрожью в коленях, не зная, что делать. А потом ощутила, как кто-то сует мне в ладонь новый бокал взамен почти выпитого. Я подняла глаза — это был тот самый парень. Он улыбался легко и радостно, будто ничего страшного только что не произошло.

— Не бери в голову, — сказал он, наклоняясь ближе. — Кстати, я Артём. Можешь не представляться, я уже знаю, как тебя зовут!

И приобнял меня за плечи.

У меня внутри все сжалось. Я стояла, позволив чужой руке обнимать меня, а сама смотрела вслед Марку, пока он не растворился в толпе.

Мне хотелось бросить всё и идти за ним. Но я не сделала ни шага.

Потому что я по-настоящему испугалась. Испугалась того, насколько сильно Марк проник в мою жизнь. Насколько сильно он завладел мной. Я думала, что держу дистанцию, что могу выстроить стену. А оказалось, что стена давно рухнула — и я осталась совершенно беззащитной.

Глава 11

Артём не отходил от меня ни на шаг. Его рука то хватала меня за плечи, то скользила к талии, и это напоминало липкий капкан, из которого невозможно вырваться. Он всё время что-то говорил — будто боялся оставить мне пространство для собственных мыслей. А я кивала, улыбалась вежливо, сама не понимая почему не могу его просто послать. Мне это казалось неприличным— все-таки я была воспитанной, «хорошей» девочкой.

— Давай, выпей ещё, — протянула мне новый бокал Марго, сияя своей привычной улыбкой. — Расслабься! Хоть раз в жизни!

Я попыталась отказаться, но Артём тут же подхватил:

— Конечно! Ты можешь себе позволить расслабиться. Ты теперь со мной, а я прослежу, чтобы всё было okay.

Марго произнесла тост, мы чокнулись бокалами, и меня буквально заставили выпить до дна. Сразу же после этого она взяла меня за руку и повела в самую гущу толпы.

— Пошли танцевать! Ну давай же! Ты обязана хотя бы раз в жизни оторваться! — заявила она, смеясь, и вдруг ловко сдернула с меня кардиган.

— Эй! — я только и успела пискнуть, но её это только развеселило.

— Жарко же! — и Марго отбросила мою кофту куда-то в сторону, прямо в кучу пустых стаканов и пепельниц.

И я осталась в одной только тоненькой маечке, которая прилипала к коже от жары и пота. Я испуганно прикрылась руками. Сначала мне показалось, что на меня уставились десятки глаз, но толпа была слишком увлечена собой, чтобы попросту не замечала такие мелочи.

И я... сдалась. Начала танцевать рядом с Марго, позволив этой безумной волне подхватить меня.

Артём снова появился возле меня. Теперь он пытался приблизиться в танце, параллельно что-то нашептывая:

— Ты невероятная. Просто невероятная...

Его ладонь уверенно скользнула ниже спины, и я вздрогнула. Всё во мне сопротивлялось, кричало, что это неправильно. Но я уже не могла собрать себя в кучу. У меня горели щеки, дрожали ноги.

И вдруг мир вокруг окончательно поплыл. Голова закружилась, дыхание сбилось, и я рухнула на первую попавшуюся горизонтальную поверхность — это оказался мягкий диван. Казалось, что меня вот-вот вырубят на месте.

И тут рядом снова оказался он.

— Ну что, красавица, — тихий голос прозвучал почти ласково, но от него внутри похолодело. — Кажется, ты перебрала.

Я с трудом открыла глаза. Артём навис надо мной, с этой своей наглой улыбкой.

— Давай я помогу, — сказал он. — Здесь слишком шумно... Тебе нужно на воздух.

— Не... надо... — попыталась возразить я, но язык заплетался.

— Тсс, — он наклонился ближе, почти коснувшись моих волос. — Всё нормально. Я рядом. Я с тобой!

И, не спрашивая больше ничего, он поднял меня и потащил прочь.

Я отчаянно всматривалась в бурлящую вокруг меня толпу и искала взглядом Марка. Казалось, стоит мне увидеть его — и я буду спасена. Только он мог сейчас остановить это, вырвать меня из рук Артёма.

Но Марка нигде не было.

Никто из присутствующих на вечеринке не обратил ни малейшего внимания на то, что Артём уводил меня наверх в практически невменяемом состоянии.

— Там, наверху, очень хорошо и тихо... — шепнул он мне в ухо. — Там нам никто не помешает.

— Я не хочу... — прошептала я, но Артём только усмехнулся и потянул сильнее.

Я попыталась в последний раз оттолкнуть его ладонью, но в этом движении уже не осталось силы. Тело обмякло, ноги стали ватными.

И в этот момент я поняла — я в ловушке. В его руках. В этом доме, где мне никто не поможет.

Он втолкнул меня внутрь одной из бесчисленных комнат второго этажа и захлопнул за собой дверь. Ещё немного, и он коснётся меня. Я чувствовала на себе его тяжёлый взгляд, его дыхание, наполнявшее комнату липкой душлимой близостью.

— Артём... пожалуйста...

Я отступала вслепую все дальше и дальше, пока вдруг не наткнулась на что-то, что перегородило мне отступление. Кровать. Я не успела удержаться, ноги предательски подогнулись, и я рухнула на нее.

Артём тут же склонился надо мной, нависая.

— Не трогай меня!

Всей тяжестью своего тела он навалился на меня, лишая воздуха.

— Пожалуйста... не надо... Пусти! — я снова закричала, но в доме, стены которого вибрировали из-за басов, никто меня, разумеется, не услышал.

И вдруг — дверь в комнату с грохотом распахнулась.

Артём отлетел в сторону, ударился о пол. Я приподнялась на локтях и увидела его.

Марк.

Его глаза сверкали, лицо исказила ярость. Он поднял Артёма за воротник, словно тот был тряпичной куклой, и ударил так, что тот рухнул обратно.

Я вскрикнула, прикрывая рот рукой. А Марк снова и снова швырял его, пока Артём не захрипел, закрываясь руками.

— Вон! — рявкнул Марк и, схватив его за шкуру, буквально вышвырнул из комнаты.

Дверь захлопнулась, и наступила тишина. Только моё прерывистое дыхание и стук крови в ушах.

— Ты в порядке? — прошептал Марк.

Он сделал всего пару шагов в мою сторону, но я рванулась подальше от него, вжалась в изголовье кровати. Тело ещё помнило чужой вес, липкое дыхание, и от этого всё внутри сжималось. Мне не хотелось, чтобы сейчас меня касался хоть кто-нибудь.

— Алина... — голос Марка стал тише, мягче. — Я не трону тебя...

— Отойди... пожалуйста, отойди от меня...

Он опустился на колени, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

— Послушай, — сказал он, тяжело дыша, — я пришёл не для того, чтобы напугать тебя ещё больше. Я хочу, чтобы ты знала: пока я рядом, никто... никто не посмеет даже коснуться тебя.

После того, как меня обманул Артём, я уже не могла доверять никаким словам, но они, как ни странно, пробили во мне какую-то брешь. Хлынули слёзы. Горячие, горькие, я просто не смогла их остановить.

— Ты думаешь, я такой же? — спросил он тихо. — Что я такой же мерзавец, как он?

Я мотнула головой, не зная, что ответить. Всё во мне смешалось: ужас от того, что могло бы случиться, если бы Марк не пришёл, облегчение от его появления, злость на себя, что позволила вообще довести ситуацию до этого.

— Почему ты не пришёл раньше? — я всхлипнула и отвернулась, пряча лицо в ладонях. — Почему тебя не было, когда... когда я больше всего... когда я не могла...

Его руки сомкнулись вокруг меня, будто удерживая, чтобы я не рассыпалась на куски.

— Тише, — прошептал он мне в волосы. — Я здесь. Слышишь? Сейчас я здесь.

Я уткнулась лбом в его плечо, ощущая ткань его рубашки, влажную от моих слёз.

— Ты не понимаешь... — всхлипывала я, цепляясь за его грудь. — Я думала, всё... что уже никто не придет... что я... Что он...

Он выдохнул и чуть крепче прижал меня к себе.

— Прости. Я виноват. Но теперь... я никуда не уйду, обещаю.

Вдруг дверь в комнату распахнулась с таким грохотом, что мы оба вздрогнули, и к нам ввалились Марго и целая компания ребят, шумных, покрасневших от алкоголя. В руках у каждого — телефоны, направленные прямо на нас.

— Ну вот и все! — взвизгнула Марго. — Марк проиграл!

— Проиграл, да! — вторили ей другие. — Первое поражение непобедимого Марка!

Я замерла, окончательно перестав понимать, что тут вообще происходит. Догадывалась, что стала частью какой-то грязной игры, какой-то мерзкой забавы, но не могла осознать до конца.

Марк не отстранился — наоборот, наклонился ближе, загораживая меня своим телом.

— Пошли вон отсюда! Уведи своих шавок немедленно! — крикнул он сестре.

— Марк, твое время вышло, пусть Артём теперь покажет тебе, как это делается! — выкрикнул кто-то, и раздался новый взрыв смеха.

У меня всё поплыло перед глазами.

И я поняла. Все это было не случайно. Меня с самого начала сюда вели, разыгрывали передо мной нужные сцены, как по нотам. Втянули меня в паутину, и теперь наслаждались, видя, как бьётся пойманная ими муха.

Я оттолкнула Марка, вскочила с кровати и попыталась вырваться из комнаты.

Но толпа вокруг не хотела меня выпускать.

Глава 12

— Да что ты, Алина, не ломайся! Нам еще нужно выбрать победителя!

— Пропустите её! — рявкнул Марк так, что веселье толпы в одно мгновение захлебнулось.

Толпа дрогнула, начала потихоньку расступаться, пряча глаза, убирая телефоны. Взрывной азарт сменился тяжёлым молчанием.

Я сразу же побежала прочь, через расступившуюся толпу, вниз по лестнице.

Вылетела на улицу и побежала. В ушах все еще гремела музыка, обрывки мерзких шуток и смешков.

— Алина! — раздался гол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.